

Москва, 1966, 8 апр.

НОВАЯ постановка Юрия Григоровича на сцене Большого театра — балет «Щелкунчик» — окончательно подтвердила, что сегодня Григорович — один из самых крупных балетмейстеров нашей страны.

Мы привыкли воспринимать «Щелкунчика» как симфонию детства. В постановке Григоровича увиделось и услышалось и чуть грустное прощание с

представление о юности, о ее тревогах и страстях, пока еще недоступных детской душе. Отсюда в спектакле некоторый холодок в тех эпизодах, где раскрывается любовная тема героев. Ведь она еще создана воображением Маши, эта тема. Она пока по-настоящему не существует. Так же, как не может, вероятно, существовать в реальности и такой идеальный герой, в которого превращается Щелкунчик. Он

действие спектакля устроить не под елкой, а на самой елке, да это и не важно — и здесь, и в других эпизодах спектаклей Вирсаладзе выступает художником-режиссером или, если хотите, режиссером-художником.

И что еще интересно — в спектакле нет совсем исполнительских провалов. Можно только говорить, насколько точно совпала индивидуальность того или иного актера с предложенной ему партией. Оба Щелкунчика: и кукла — А. Щербинина, и человек — В. Васильев, танцуют замечательно. Во всех танцевальных кусках партии Васильев совершенен. Но мне кажется, что его индивидуальности ближе партии более внутренне динамичные, актерски более многокрасочные.

Индийский танец Н. Касаткина танцует мастерски. Но, вероятно, просто из-за его технической сложности исполнение, по сравнению с другими «кукольными» номерами, кажется немножко тяжеловатым. Вот кто здесь на месте — так это Т. Полко в иронично-наивной пасторали: здесь и легкость, и доля скепсиса. Всего достаточно.

И, конечно, Маша — партия для Е. Максимовой. И такая, как ее сверстницы, и чем-то неуловимо от них отличающаяся, ее Маша и в чистоте танца несет тему неосознанной, расцветающей женственности. И, наконец, два Дроссельмейера — В. Левашов и А. Лавренюк. Совсем разные, совсем непохожие друг на друга. В Левашове больше от Гофмана, от его жутковатости, он острее, ярче. Лавренюк обыденнее, добрее и холоднее. И с каждым из исполнителей спектакль смотрится совсем по-разному.

Нельзя сказать, что все в «Щелкунчике» получилось одинаково удачно. Есть в нем настоящие прозрения. Есть места, которые кажутся сделанными наспех. Когда в первом акте кукла Щелкунчик танцует свой механически жутковатый танец, когда она ломается, и ее то ли как труп, то ли как куклу уносят, — это прозрение. И это настоящий Гофман, не Пино, не Экзепюри, конечно, а именно Гофман, современный своей сложностью, неуловимостью. Когда в танце снежинок взмывают ввысь детские голоса и на их фоне в прыжках летят, вырываются ввысь герои, — это точнейшее решение темы Чайковского, их прорыва из комнаты на простор, в природу. Но именно этих снежинок кажется мало на сцене, и иллюзии танцующей зимней и доброй метели все-таки не создается.

Но, это, пожалуй, детали. Это и недочеты премьеры. Тем более, что Григорович из тех мастеров, которые, создав спектакль, продолжают над ним работать и дальше.

Н. ЧЕРНОВА.

ТЕАТР ЛОГИКА РЕЖИССЕРА

этим детством, и нотки тревоги за будущее.

Балет рассказывает о начале добра в человеке и решает вопрос о судьбе этого добра не только в радужных тонах. Ведь совсем неизвестно, сможет ли осуществиться мечта Маши в жизни. Быт, мешающий быт, в котором живет девочка, душно тягостен и от этой духоты приобретает черты гротесковой фантастики Гофмана, когда романтик Дроссельмейер кажется в этом мире пресных и скучных лиц фигурой почти фантастической.

И не грозит ли Маше превратиться в одну из этих матушек, тетюшек, бабушек, сопровождающих детей на елку? Ведь пролог спектакля намекает и на это...

...Медленно падает снег. Один за другим по сцене проходят дети. Девочки мелко-мелко перебирают ногами в туфельках на пальцах. И в этом танце-ходе — весь их душевный трепет, дрожь ожидания праздничного чуда. А следом за ними — равнодушные и к празднику, и к настроению детей, взрослые, забывшие свое детство. На конец детства, и юности намекает даже свадьба Маши во сне с традиционной обычной фатой. Все красиво, как в сказке, потому, что это и есть сказка, и все может оказаться прозаичным в реальности. Но Дроссельмейер не зря навел свой сон именно Маше. Среди множества Маш, пришедших на елку, только одна она смогла почувствовать обратную сторону некрасивого и заступиться за куклу Щелкунчика. Только одна она оказалась истинно доброй, и эта доброта вывела ее из мира обыденности и сравняла с романтиком Дроссельмейером.

Мы привыкли слышать в «Щелкунчике» выход из детства в юность. Григорович показал нам детское

непогрешимо красив и немного статичен, он герой сна, пожалуй, из-за своей идеальности самая нереальная фигура спектакля.

Если говорить о принципах письма Чайковского — это настоящее симфоническое полотно. В этом балете композитор разрушает перегородки между хореографическими формами, сливает пантомиму и танец.

Споры об отношении к классическому наследию у нас ведутся непрерывно. Идут дебаты о том, имеет ли или не имеет право хореограф забывать или изменять найденное до него. Но в таких случаях чаще всего говорится о композиции движений, о лексике танца и очень редко — о традиции принципов решения того или иного балета. В спектакле Григоровича все танцы поставлены заново, и вместе с тем его «Щелкунчик» продолжает осваивать музыкальную концепцию этого балета в русском театре.

В спектакле, поставленном когда-то Львом Ивановым, картина бытового праздника была совершенно оторвана от следующего акта, происходящего в царстве сладостей. Позже Александр Горский протаянул в своей редакции мостки к сказочному царству, увидев в нем царство доброты и дружбы. Уже в советское время балетмейстер Вайнонен первым поручил балеринскую партию второго акта как бы повзрослевшей Маше. Юрий Григорович сделал следующий шаг.

Директор Г. Рождественский не только прочитал партитуру композитора как симфоническое произведение, он в этом ключе интеллигентно и с блеском ведет весь балет.

В декорациях С. Вирсаладзе, несмотря на некоторое смещение стилей в письме, звучит порой трагическая нота. И я не знаю, кто придумал все второе